

БЕЛОРУССКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Ежеквартальный научно-практический журнал

Издается с 1997 г.

№ 3 • 2017

Главный редактор

В.Н. Шимов

Редакционная коллегия

Александрович Я.М., Богданович А.В., Бондарь А.В.,
Буховец О.Г., Быков А.А. (зам. главного редактора), Ванкевич Е.В.,
Воробьев В.А., Галов А.Ф., Гусаков В.Г., Киреева Е.Ф., Ковалев М.М.,
Коленчиц Ю.В. (отв. секретарь), Крюков Л.М. (зам. главного редактора),
Лузгин Н.В., Маманович П.А., Мясникович М.В., Неверов А.В.,
Никитенко П.Г., Полещук И.И., Фатеев В.С., Читая Г.О., Шапиро С.Б.,
Шимова О.С., Шмарловская Г.А., Ясинский Ю.М., Яшева Г.А.

Международный совет журнала

Байер К. (Германия), Геец В.М. (Украина), Глазьев С.Ю. (Россия),
Гринберг Р.С. (Россия), Дюбуа П.-Л. (Франция), Карните Р. (Латвия),
Колодко Г. (Польша), Коседовский В. (Польша), Максимцев И.А. (Россия),
Силин Я.П. (Россия), Тамаш П. (Венгрия)

Учредители

Белорусский государственный экономический университет
Национальный банк Республики Беларусь
Министерство экономики Республики Беларусь
Научно-исследовательский экономический
институт Министерства экономики Республики Беларусь

Минск

Belarusian economic journal: 20 years of experience! 4

Structural reorganizations

Matyas A. Macroeconomic and structural policies in the Republic of Belarus: a retrospective analysis, problems, and directions of development 7

Kindzers'kyi Y. Deindustrialization in Ukraine: world context and national features 26

Gluhova N. Recovery sources of the Irish economy after the crisis of 2008–2012 46

Investments

Petrushkevich A. International flows of direct investments to Belarus: assessment of their nature and impact on national economy 58

Matveyev D. Evaluation of an investment project's public significance for the Republic of Belarus 80

Innovations

Solovyova T. The role of social innovations in solving social problems: Russia's and Belarus's experience 92

Bertosh E. Theoretical aspects of international technologies transfer development 104

Factors of economy's growth

Turban G. Services sector development as a factor and an opportunity of the economic growth 113

Yakubuk Y. Impact of incomes level on development of services sector in national economy 124

Entrepreneurship

Belousova E. Privatization within the system of financial interaction between the state and enterprises 137

Eshimova D., Amanbaev E., Kapysheva A. Public-private partnership projects management a case of Kazakhstan's legislation 148

Белорусскому экономическому журналу – 20 лет! 4

Структурные преобразования

Матяс А.А. Макроэкономическая и структурная политика в Республике Беларусь: ретроспективный анализ, проблемы и направления развития 7

Киндзерский Ю.В. Деиндустриализация в Украине: мировой контекст и национальные особенности 26

Глухова Н.М. Источники восстановления экономики Ирландии после кризиса 2008–2012 гг. 46

Инвестиции

Петрушкевич Е.Н. Международные потоки прямых инвестиций в Республике Беларусь: оценка характера и влияния на национальную экономику 58

Матвеев Д.Г. Оценка общественной значимости инвестиционного проекта для Республики Беларусь 80

Инновации

Соловьева Т.С. Роль социальных инноваций в решении социальных проблем: опыт России и Беларуси 92

Бертош Е.В. Теоретические аспекты развития международного трансфера технологий 104

Факторы роста экономики

Турбан Г.В. Развитие сектора услуг как фактор и возможность экономического роста 113

Якубук Ю.П. Влияние уровня доходов на развитие сектора услуг в национальной экономике 124

Предпринимательство

Белоусова Е.С. Приватизация в системе финансового взаимодействия государства и предприятий 137

Ешимова Д.А., Аманбаев Е.А., Капышева А.К. Управление проектами государственно-частного партнерства в законодательстве Республики Казахстан 148

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ И СТРУКТУРНАЯ ПОЛИТИКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ, ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

А.А. Матяс*

Представлен ретроспективный анализ макроэкономической и структурной политики в Республике Беларусь в условиях внешних шоков, определены возможные направления и отдельные меры по ее корректировке в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

Ключевые слова: макроэкономическая и структурная политика, внешняя торговля, дисбалансы, макрокорректировка, промышленность, государственный сектор.

JEL-классификация: F10, F14, F23, O24.

Материал поступил 9.06.2017 г.

Негативные тенденции и сложные проблемы, с которыми столкнулась в последние годы белорусская экономика, связаны не только с очередным существенным ухудшением внешнеторговой конъюнктуры, но и с проводившейся в стране в предыдущие годы макроэкономической, монетарной и структурной политикой.

В связи с этим при рассмотрении практики реализации в Беларуси в последние годы макроэкономической и структурной политики следует в первую очередь учитывать ее адекватность особенностям складывающейся в стране экономической ситуации и внешнеэкономической конъюнктуры, обращая прежде всего внимание на следующие моменты:

- являлась ли макроэкономическая политика проциклической или контрциклической, экспансионистской или рестриктивной? насколько она способствовала эволюционному сбалансированному экономическому развитию (без возникновения существенных дисбалансов под воздействием внешних шоков или по причине чрезмерного стимулирования внутреннего спроса, а также сохранения преимущества в экономическом развитии в среднесрочной перспективе)?

- насколько стратегически обоснованным оказался выбор приоритетов в экономическом развитии страны, в соответствии с которыми распределялись финансовые и инвестиционные ресурсы? рациональными были ли механизмы и инструменты распределения и использования ресурсов через госпрограммы на основе целевого бюджетного финансирования и льготного кредитования?

- проводились ли соответствующие институциональные и структурные преобразования, направленные на более рациональное использование ресурсов и повышение конкурентоспособности реального сектора белорусской экономики (поскольку частный сектор зачастую функционирует эффективнее)?

Основные акценты при изложении материала сделаны на следующих трех блоках: внешнеторговая конъюнктура; макроэкономическая политика или макрокорректировка как один из важнейших инструментов компенсации неблагоприятных внешнеторговых условий; реальный сектор и структурные преобразования.

При подготовке статьи в первую очередь использовались с учетом их актуализации исследовательские и аналитические

* Матяс Александр Анатольевич (alexandermatyias@yandex.ru), кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры банковского дела Полесского государственного университета (г. Пинск, Беларусь).

материалы по данным вопросам международных финансовых структур, периодически проводимых международных семинаров и конференций и др. При этом особо следует отметить меморандумы МБРР по анализу и перспективам развития белорусской экономики с обоснованием необходимых структурных преобразований¹.

**Ретроспективный анализ
макрэкономической политики
в Республике Беларусь в условиях
внешних шоков**

Республике Беларусь в свое время посредством административных мер на основе восстановительного роста удалось задействовать унаследованные свободные производственные мощности (которые к тому же оказались в относительно лучшем состоянии и менее самортизированными в народнохозяйственном комплексе бывшего СССР) при относительно низкой стоимости факторов производства. Косвенно успешной реализации данных подходов способствовало и то, что в этот период оказались временно свободными традиционные рынки сбыта для белорусской промышленной продукции, поскольку в Российской Федерации и других постсоветских странах проходил передел собственности посредством форсированной и непрозрачной приватизации.

В дальнейшем были реанимированы и даже модернизированы отдельные отрасли и предприятия, в том числе путем трансформации части рентных доходов от благоприятной внешнеторговой конъюнктуры и российских предпочтений по энергоносителям в инвестиции.

При этом наиболее успешным в экономическом развитии был период с 2001 по 2006 г. (когда удавалось поддерживать высокие темпы экономического роста без возникновения значительных дисбалансов на макроуровне). С одной стороны, в данный период сложились относительно благоприятные условия внешней торговли в

части экспортных и импортных цен и спроса на традиционных рынках сбыта ведущих позиций белорусского экспорта. Достаточно отметить, что средние цены на товарный экспорт увеличились в 2005 г. на 17,4% при приросте средних цен импорта на 4,5%, в 2006 г. – соответственно на 14 и 9,9%² (рис.1). Более того, цены на энергоносители по 2006 г. были одинаковыми с Российской Федерацией.

С другой стороны, этому в определенной мере способствовали и меры, реализованные в рамках несостоявшегося перехода на единую денежную единицу Союзного государства, а точнее – российский рубль.

В результате при высоких темпах экономического роста (например, прирост ВВП в 2005–2006 гг. составил 9,4 и 10%, инвестиций – 20 и 32,2%) удавалось поддерживать макроэкономическую стабильность и в отдельные годы не допускать значительных дисбалансов в экономическом развитии (валютный курс к доллару США на конец 2002 г. составлял 1920 руб./долл. США; 2003 г. – 2156; 2004 г. – 2170; 2005 г.

² Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2016. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь. 518 с.

Рис.1. Индексы средних цен экспорта и импорта товаров Республики Беларусь в 2005–2017 гг., % к уровню предыдущего года

Источник. Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2016. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2016. 518 с.; Социально-экономическое положение Республики Беларусь в январе 2017. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь; Социально-экономическое положение Республики Беларусь в январе–июле 2017. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

¹ Страновой экономической меморандум для Республики Беларусь. Беларусь: окно возможностей для повышения конкурентоспособности и обеспечения устойчивых темпов экономического роста. 2005. Всемирный банк. С. 299; Страновой экономической меморандум для Республики Беларусь: экономическая трансформация для роста. 2012. Всемирный Банк. С. 113.

– 2152; 2006 г. – 2140; инфляция по ИПЦ за 2005 г. – 8%; за 2006 г. 6,6%; госдолг на 1.01.2006 г. – 607 млн долл., валовой внешний долг – 5,1 млрд долл.). Более того, в 2005 г. впервые было достигнуто положительное сальдо текущего счета платежного баланса по товарам и услугам (последнему в определенной степени способствовал переход в расчетах с Российской Федерацией по НДС на общепринятую мировую практику по месту потребления). Несмотря на существенное увеличение цен на газ (с 47 до 100 долл. США за 1 тыс. м³ в 2007 г.) и изменение условий переработки российской нефти на белорусских НПЗ, удалось удержать обменный курс белорусского рубля на конец 2007 г. на уровне 2150 руб./долл., хотя и ценой увеличения валового внешнего долга (с 17,6 до 27,6% ВВП)².

Вместе с тем структурные и институциональные преобразования проводились по-прежнему медленно, что впоследствии в условиях возрастания стоимости факторов производства обернулось потерей конкурентоспособности отдельных отраслей экономики.

В дальнейшем за относительно короткий период Беларусь испытала три внешних шока, связанных с перманентным повышением цен на российские энергоносители с 2007 г. (с 47 долл. в 2006 г. до 320 долл. в IV кв. 2011 г.), существенным падением традиционного белорусского экспорта с IV квартала 2008 г. под воздействием мирового финансово-экономического кризиса и резким ухудшением внешнеторговой конъюнктуры со второго полугодия 2014 г.

Достаточно отметить, что перманентный рост цен на российский газ (с 47 долл. США за 1000 м³ в 2006 г. до 100 в 2007 г., 126 в 2008 г. и 187,6 долл. США за 1000 м³ в 2010 г.) и нефть (увеличение средней цены нефти для Беларуси с 218,6 долл. США за 1 т в 2005 г. до 433,9 долл. США за 1 т в 2010 г. с учетом введенных с 2007 г. экспортных пошлин) при одновременном падении мировых цен привел к сокращению условно начисленной субсидии по российским энергоносителям для Беларуси с 14,5% ВВП в 2008 г. до 6% ВВП в 2010 г.³

³ Страновой экономический меморандум для Республики Беларусь: экономическая трансформация для роста. 2012. Всемирный банк. С. 113.

В результате роста стоимости российских энергоносителей для Беларуси и изменения условий переработки нефти на белорусских НПЗ выгоды от взаимной торговли двух стран перераспределились в пользу Российской Федерации. Тем не менее конъюнктурная ситуация на внешних рынках до IV квартала 2008 г. сохранялась благоприятной для белорусской продукции, что позволило с учетом стимулирования внутреннего спроса и реализации соответствующих компенсационных мер, направленных на частичное смягчение негативного влияния удорожания российских энергоносителей на белорусскую экономику, поддерживать высокие темпы экономического роста (8,6% в 2007 г. и 10,2% в 2008 г.)⁴.

Однако мировой финансово-экономический кризис привел к обвалу белорусского экспорта в IV квартале 2008 г. на 42,4% (преимущественно из-за сокращения средних цен на 41% в страны вне СНГ и физических объемов в Российскую Федерацию на 34%)⁴. В сложившейся ситуации попытки удержать валютный курс закончились только сокращением ЗВР и проведению по рекомендации МВФ в начале 2009 г. одноразовой девальвации белорусского рубля на 20%, что с учетом осуществления более жесткой макроэкономической и монетарной политики и внешних заимствований позволило восстановить равновесие на валютном рынке.

В то же время активно осуществлялось стимулирование внутреннего спроса по следующим направлениям: инвестиции в жилищное строительство и определенные приоритетные отрасли, переориентация реализации отечественной машиностроительной продукции в условиях сокращения внешнего спроса преимущественно на внутренний рынок (в том числе посредством развития лизинговых схем), увеличение сверхнормативных запасов готовой промышленной продукции на складах, форсирование роста заработной платы и доходов населения. Так, инвестиции в основной капитал за 2009–2010 гг. возросли на 21%, в том числе в жилищное строительство – в 1,5

⁴ Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2016. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь. 518 с.

раза, в сельское хозяйство – на 42%⁴. При этом инвестиционный спрос обеспечивался преимущественно за счет льготного кредитования в рамках государственных целевых программ. По данным МБРР, при увеличении задолженности по кредитам на государственные программы с 4% ВВП в 2005 г. до 25,5% ВВП в 2010 г. 70% целевого кредитования в основном было направлено в сельское хозяйство и 30% в жилищное строительство⁵. В свою очередь потребительский спрос поддерживался за счет ускоренного прироста номинальной заработной платы в 2010 г. на 24%, реальной – на 15%⁴.

Вышеперечисленные тенденции привели к усилению дисбалансов в экономическом развитии страны, прежде всего увеличению отрицательного сальдо счета текущих операций платежного баланса до 8,5 млрд долл. США в 2010 г. и росту внешнего долга за 2009–2010 гг. на 13,25 млрд долл. США, или почти в 1,9 раза, что обернулось дестабилизацией на валютном рынке в 2011 г. и падением обменного курса белорусского рубля⁴.

Попытки нормализовать ситуацию посредством ограничительных административных мер валютного регулирования в первом полугодии 2011 г. без реализации жесткой рестриктивной денежно-кредитной и бюджетной политики и при отсутствии внешнего финансирования не дали желаемых результатов. Во второй половине года на основе более адекватных и последовательных мер удалось унифицировать валютный курс и стабилизировать макроэкономическую и монетарную ситуацию в стране.

Продолжению макроэкономической и монетарной стабилизации в 2012 г. и сокращению дисбалансов способствовали следующие условия и факторы: благоприятная внешнеторговая конъюнктура на белорусскую продукцию и расширение экспорта так называемых растворителей; дополнительные преференции на российские энергоносители в рамках ЕЭК; эффект от девальвации и проведенных макрокорректировок, что привело к сжатию внутреннего спроса

и обусловленному этим сокращению импорта и переориентации части продукции с внутреннего рынка на экспорт. Вместе с тем высокие девальвационные и инфляционные ожидания заставляли поддерживать аномально высокие процентные ставки по депозитам и кредитам, а также инструментам поддержания ликвидности банковской системы.

Сложившаяся ситуация в монетарной сфере в определенной мере была пролонгирована и на 2013 г. Вместе с тем ухудшение внешнеторговой конъюнктуры и рост инвестиций на модернизацию привели к усилению дисбалансов, дополнительному давлению на обменный курс и необходимости новых внешних заимствований.

Таким образом, массивные льготные вливания в жилищное строительство, АПК, строительство объектов непервоочередной важности и прочее усилили дисбалансы и нагрузку на бюджет и банковскую систему, что наряду с ухудшением внешнеторговой конъюнктуры привело к трем девальвациям. В свою очередь каждая очередная существенная корректировка курса обесценивала и без того льготные кредиты, а бюджет, банковская система и вкладчики несли потери. Как следствие, росли девальвационные и инфляционные ожидания, затраты на рекапитализацию банковской системы.

С другой стороны, чрезмерное стимулирование внутреннего инвестиционного спроса (что расширяло роль внутренних факторов и финансирования и усиливало дисбалансы, когда в отдельные годы, например, в 2007 г., первой половине 2008 г. и в 2010 г. проводилась проциклическая макроэкономическая политика) создало иллюзию нехватки отдельных производственных мощностей, сопровождалось сокращением экспорта соответствующих видов продукции и впоследствии обернулось принятием недостаточно просчитанных и обоснованных решений по сплошной модернизации целых отраслей (в частности, стекольной, цементной, деревообработки). В дальнейшем внешний и внутренний спрос и цены на высокоэластичные товары «просели», что обернулось недозагрузкой производственных мощностей (ранее

⁵ Страновой экономической меморандум для Республики Беларусь: экономическая трансформация для роста. 2012. Всемирный банк. С. 113.

дефицитные мощности стали профицитными) при необходимости погашать взятые на их модернизацию кредиты. Так, китайские кредиты для модернизации цементной отрасли обслуживает государство, а кредиты на модернизацию деревообрабатывающих предприятий пролонгировали до 2028 г.

В свою очередь при стимулировании внутреннего инвестиционного спроса в отдельные сектора (прежде всего АПК и жилищное строительство) и проведении модернизации предприятий и целых отраслей использовались не самые эффективные инструменты финансирования и кредитования.

Одновременно тормозились процессы приватизации. В результате потенциальные инвесторы пришли в ту же Российскую Федерацию, а Беларусь потеряла прямые иностранные инвестиции, понесла дополнительные затраты на господдержку, модернизацию. При этом следует учитывать, что предприятия с иностранным и частным капиталом функционируют эффективнее, несмотря на отсутствие господдержки.

Основные сложности, с которыми в дальнейшем (2014–2017 гг.) столкнулась белорусская экономика, связаны с наложением циклического (из-за существенного ухудшения внешнеторговой конъюнктуры) и структурного (связанного с проводимой в предыдущие годы макроэкономической и структурной политикой) кризиса. При этом ситуация усугубляется активным использованием восстановленной в 90-е годы и не отвечающей современным реалиям административно-командной системы управления, а также доминирующим в экономике государственным сектором.

Для компенсации неблагоприятной внешнеторговой конъюнктуры в Беларуси перешли к более взвешенной макроэкономической и монетарной политике. При этом проведенная в конце 2014 г. и начале 2015 г. корректировка курса белорусского рубля сопровождалась одновременно так называемой внутренней девальвацией (сокращением внутреннего инвестиционного и потребительского спроса) и относительно жесткой денежно-кредитной политикой. Достаточно отметить, что инвестиции в

основной капитал сократились в 2015 г. на 18,8%, в 2016 г. – на 17,7%. Одновременно реальные располагаемые денежные доходы населения уменьшились в 2015 г. на 5,9%, в 2016 г. – на 7,3% (рис. 2)⁶.

Сокращение внутреннего спроса наряду с падением импортных цен позволило существенно снизить импорт и таким образом снивелировать дисбалансы во внешнеторговом обороте из-за падения традиционного экспорта. В результате в 2015 г. удалось обеспечить положительное сальдо по товарам и услугам (121 млн долл. США),

⁶ Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2016. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь. 518 с.; Социально-экономическое положение Республики Беларусь в январе–декабре 2016. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь; Социально-экономическое положение Республики Беларусь в январе 2017. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

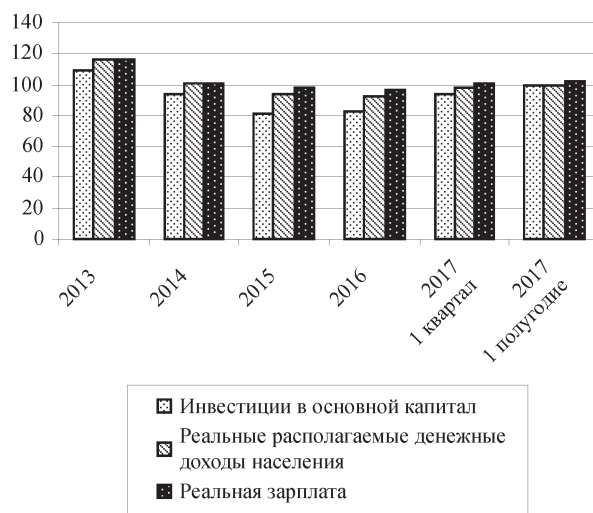

Рис. 2. Динамика инвестиционного и потребительского спроса в Республике Беларусь в 2013–2017 гг., %

Источник. Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2016. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь. 518 с.; Социально-экономическое положение Республики Беларусь в январе 2017. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь; Социально-экономическое положение Республики Беларусь в январе–апреле 2017. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь; Социально-экономическое положение Республики Беларусь в январе–декабре 2016. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь; Социально-экономическое положение Республики Беларусь в январе–июле 2017. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

а в 2016 г. отрицательное сальдо составило всего 27 млн долл. США.

В свою очередь резкое сжатие внутреннего спроса при сохранении предложения и проблематичности его переориентации на внешние рынки привело к сдерживанию роста внутренних цен на отдельные виды продукции.

Особо следует остановиться на политике курсообразования, в которой допускались серьезные просчеты (особенно в 2011 г.), что порождало высокие девальвационные и инфляционные ожидания. Национальным банком использовались различные режимы поддержания курса белорусского рубля. В частности, в 2001–2004 гг. использовался режим скользящей фиксации к российскому рублю, а в 2005–2008 гг. – режим жесткой привязки к доллару США. С 2009 г. Национальный банк перешел к привязке белорусского рубля к корзине валют (доллар США, евро и российский рубль в одинаковой пропорции) с диапазоном валютного коридора $\pm 5\%$ и расширением последнего до 10% в 2010 г. и 12% в 2011 г. Режим управляемого плавления начал применяться с 2012 г.

И только с 2015 г. перешли к полноценному гибкому плавающему обменному курсу с внесением в дальнейшем соответствующих изменений в структуру валютной корзины (доля российского рубля в настоящее время увеличена до 50% при соответствующем сокращении доллара США до 30% и евро до 20%). На Белорусской валютно-фондовой бирже был внедрен механизм проведения торгов посредством непрерывного двойного аукциона. В то же время проф. Йельского университета О. Цивинский в интервью еще в марте 2009 г. рекомендовал Беларуси перейти к политике плавающего валютного курса⁷.

Основные резервы в области макроэкономической и монетарной политики, которая по-прежнему будет использоваться для компенсации неблагоприятных внешнеторговых условий, в ближайшие годы связаны с дальнейшим увеличением тарифов на

неторгуемые услуги (в частности, ЖКУ, чтобы уйти от перекрестного субсидирования, которое ложится дополнительным бременем на промышленные предприятия), пересмотром отдельных статей госрасходов и применением более эффективных механизмов распределения и использования бюджетных средств и кредитных ресурсов. В частности, финансирование по госпрограммам в 2016 г. было сокращено на одну треть (с 42 до 28 трлн руб.).

В 1 квартале 2017 г. продолжилось дальнейшее сокращение внутреннего инвестиционного (инвестиции в основной капитал уменьшились на 6,5% к соответствующему периоду предыдущего года) и потребительского (реальные располагаемые доходы населения – на 2,2%) спроса⁸. В первом полугодии снижение располагаемых доходов населения составило только 0,8%, а инвестиции в основной капитал за январь–июль оказались на уровне соответствующего периода 2016 г.⁹

В 2017 г. продолжилось сокращение льготного кредитования госпрограмм и особенно – господдержки из госбюджета. Вместе с тем поддержка проблемных крупных государственных предприятий трансформируется в отдельные годы в другие формы и инструменты (например, выпуск валютных облигаций). Одновременно продолжает сокращаться и льготное кредитование жилищного строительства.

Бюджет на протяжении последних лет выполняется с профицитом, что свидетельствует о проведении в стране наряду с монетарной достаточно жесткой фискальной политики.

Вместе с тем одна из наиболее существенных проблем, которая будет сдерживать экономический рост в ближайшие годы, в средне- и долгосрочной перспективе, – сложившийся уровень валового внешнего и государственного долга. По данным статистики внешнеэкономической деятельности Национального банка, индикаторы внешней задолженности Беларуси значи-

⁷ Отпустить курс и удержаться от протекционизма. Евросоюзу и Беларуси предстоит затяжная борьба с последствиями финансового кризиса. 2009. *Белорусы и рынок*. № 10.

⁸ Социально-экономическое положение Республики Беларусь в январе–апреле 2017. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

⁹ Социально-экономическое положение Республики Беларусь в январе–июле 2017. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

тельно ухудшились за последние 10 лет, что является следствием проводимой в отдельные годы проциклической экспансионистской макроэкономической и монетарной политики.

Достаточно отметить, что на 1.01.2007 г. валовой внешний долг составлял 6844 млн долл. США (или 17,6% к ВВП), внешний долг органов госуправления – всего 589 млн долл. США (или 1,6% к ВВП). В то же время на 1.01.2017 г. данные показатели увеличились соответственно до 37 516 млн долл. США (или 78,5% к ВВП) и 14 151 млн долл. США (или 29,6% к ВВП). При этом обслуживание валового внешнего долга составило 13,9% от ВВП. В свою очередь на обслуживание и погашение государственного долга (с учетом внутреннего госдолга превысил 40% к ВВП) в настоящее время уходит 10% расходной части белорусского бюджета.

Поэтому перспективы социально-экономического развития Республики Беларусь в ближайшие годы представляются достаточно неоднозначными. В связи с этим эксперты международных финансовых структур изначально были достаточно осторожны в своих прогнозах. В частности, даже с учетом спада ВВП в 2015–2016 гг. (на 3,8% и 2,6%) МВФ и другие международные финансовые организации прогнозировали продолжение его сокращения с определенным замедлением в 2017 г. (до 0,4–0,8%) с дальнейшей стагнацией белорусской экономики в среднесрочной перспективе и постепенным возобновлением экономического роста.

В соответствии с официальным прогнозом ожидается прирост ВВП в 2017 г. на уровне 1,7%. При этом динамика данного показателя в текущем году, когда рецессия первых двух месяцев сменилась постепенным увеличением прироста ВВП до 1,1% за январь-июль, внушает определенный оптимизм⁹.

Вместе с тем данный прирост в первую очередь связан с частичным восстановлением внешнего спроса и увеличением экспортных цен на ведущие позиции белорусского экспорта. В свою очередь восстановление внешнего спроса имеет свои пределы и может испытывать определенные

конъюнктурные колебания в среднесрочной перспективе.

Отдельные тенденции и условия внешней торговли

Безусловно, неблагоприятная внешне-торговая конъюнктура для Беларуси обусловлена прежде всего падением цен на нефть и другие энергоносители, калийные удобрения и отдельные виды высококонцентрированного белорусского экспорта, девальвацией курсов у основных торговых партнеров Беларуси и проседанием традиционных рынков сбыта отечественной продукции.

При этом снижение мировых цен на нефть и нефтепродукты связано с принятыми решениями по прекращению количественной программы смягчения в США и укреплению доллара, замедлением роста мировой экономики и сложностями ее посткризисного развития, расширением добычи сланцевого газа, проблемами согласования крупнейшими нефтедобывающими странами сокращения добычи нефти, снятием экономических санкций с Ирана и другими причинами.

На ослабление российского рубля повлияло также наложение ряда неблагоприятных тенденций, включая снижение мировых цен на нефть и другие энергоносители, уход капитала с развивающихся рынков, конфликт на Украине и принятые в связи с ним экономические санкции по ограничению доступа российских компаний к иностранным кредитам, разогрев в последние годы российского рынка за счет дополнительного стимулирования внутреннего спроса и реализации государственных инвестиционных программ. При этом самой масштабной и дорогостоящей представляется программа перевооружения.

Наиболее существенные потери Республика Беларусь в настоящее время несет из-за падения мировых цен на нефть и нефтепродукты и проведенного Российской Федерацией налогового маневра по налогу на добычу полезных ископаемых (НДПИ), который предполагается продолжить. К этому следует добавить сокращение спреда в химической и нефтехимической отрасли из-за сближения мировых и российских цен

для Беларуси не только по нефти, но и по газу. Одновременно сжатие емкости российского рынка привело к падению спроса на белорусскую продукцию, прежде всего высокоэластичные инвестиционные товары.

Достаточно отметить, что экспорт нефтепродуктов, произведенных из российской нефти, сократился в 2015 г. из-за падения мировых цен на нефть на 3067 млн долл. США (с 9853 до 6786), или на 31,1%, в 2016 г. – еще на 2740 млн долл. США (с 6786 до 4046), или на 40,4%. Частично столь значительное выпадение стоимости экспортных поставок нефтепродуктов скомпенсировалось одновременным снижением стоимостных объемов импорта российской нефти в 2015 г. на 1961 млн долл. США (с 7629 до 5668), или на 25,7%, в 2016 г. – еще на 1697 млн долл. США (с 5668 до 3971), или на 30%¹⁰.

Экспорт белорусской нефти в 2015 г. составил 579 млн долл. США, сократившись по сравнению с предыдущим годом почти в 2 раза (на 48,5%). Снижение стоимостных объемов экспорта нефти продолжилось и в 2016 г. (еще на 18,6%, или до 272 млн долл. США)¹⁰. Таким образом, только на экспорте отечественной нефти Беларусь за два последних года недополучила 653 млн долл. США.

Беларусь несет также значительные дополнительные финансовые потери по импорту российской нефти для внутреннего потребления по более высокой цене из-за НДС и ее сближения с мировой.

Прогнозы по ценам на нефть, несмотря на их существенную разбежку, все же ожидаются на 2018 г. в пределах от 45 до 55 и на среднесрочную перспективу в диапазоне 45–65 долл. США за баррель. При этом среди основных факторов, предопределяющих в ближайшее время уровень цен на энергетические товары, можно отметить решения стран ОПЕК и других не входящих в данную организацию нефтедобывающих государств по ограничению добычи нефти и ФРС США по изменению ключе-

вой процентной ставки (предполагается продолжить ее повышение в текущем году). Наряду с курсом доллара (укрепление которого, как известно, способствует снижению цен на нефть и другие энергетические и сырьевые товары) США получили возможность влиять на нефтяные котировки через объемы добычи сланцевой нефти. Одновременно подтверждаются прогнозы отдельных специалистов (в частности, директора Института экономических исследований (ИФО) Ханса-Вернера Зинна), что мировая экономика столкнется с длительным периодом замедления экономического развития, с дефляционным давлением японского типа и непрерывно растущим государственным долгом, что также будет оказывать ограничительное воздействие на нефтяные котировки¹¹.

Что касается газа (цены на который с определенным лагом устанавливаются в зависимости от изменения нефтяных котировок), то в отдельные годы спред между мировыми и российскими ценами для Беларуси за 1 тыс. куб. м достигал 250–300 долл. США, а в настоящее время – порядка 30–50 долл. США. В результате только по газу (исходя из импорта в объеме более 20 млрд м³ в 2012–2014 гг. и 18,8 и 18,6 млрд м³ в 2015–2016 гг.)¹⁰ российские ежегодные преференции сократились на 4–5 млрд долл. США.

Поэтому Беларусь безуспешно добивалась снижения стоимости российского газа в 2016 г. Вместе с тем предпринятые попытки получения более справедливой цены на него привели к дополнительным потерям для белорусской экономики (замедление темпов экономического роста и экспорта) и бюджета (уменьшение поступления от вывозных таможенных пошлин и других налогов) из-за сокращения поставок российской нефти во втором полугодии 2016 г. и 1 кв. 2017 г.

Как известно, в отдельные годы экспортные пошлины на нефтепродукты из российской нефти достигали 3,5–3,7 млрд долл. Однако в 2015 г. из-за падения мировых цен на нефть поступления от пошлин

¹⁰ Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2016. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2016. 518 с.; Социально-экономическое положение Республики Беларусь в январе 2017. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

¹¹ Забудьте про инфляцию. *Белорусы и рынок*. 2009. № 9.

этого вида сократились до 1,1 млрд долл. (в соответствии с соглашениями с Российской Федерацией остаются в белорусском бюджете).

По данным Министерства финансов, в 2016 г. продолжилось дальнейшее сокращение поступлений в белорусский бюджет от вывозных таможенных пошлин от экспорта сырой нефти и нефтепродуктов. В частности, доходы консолидированного бюджета от вывозных таможенных пошлин по сырой нефти уменьшились с 296 млн руб. в 2015 г. до 237 млн руб. в 2016 г., или на 20%¹².

Но наибольшие потери госбюджет понес из-за недополучения доходов от вывозных таможенных пошлин по нефтепродуктам, которые сократились с 2 млрд руб. в 2015 г. до 1,1 млрд руб. в 2016 г., или на 45%¹². В долларовой эквиваленте данное падение по среднегодовому валютному курсу за 2016 г. составило 554 млн долл. США, по валютному курсу на конец 2016 г. – 563 млн долл. США. Столь значительное снижение данных доходов в большей степени обусловлено сокращением поставок российской нефти. В результате введенных Российской Федерацией ограничений поставки нефти уменьшились в 2016 г. по отношению к уровню 2015 г. на 4,8 млн т (с 22,9 до 18,6), или на 21%. Данная ситуация пролонгировалась и на 1 квартал 2017 г., в котором импорт российской нефти составил 4048 тыс. т, или 70% по отношению к аналогичному периоду предыдущего года¹³.

Кроме того, дополнительные потери понесли белорусские НПЗ, и сегодня стоит вопрос о необходимости их государственной финансовой поддержки. Было также приостановлено строительство многофункционального «Газпром Центра» в г. Минске, что увязано с неполной оплатой газа белорусской стороной перед ОАО «Газпром трансгаз Беларусь».

Не лучшим образом складывается ситуация и по другим ведущим экспортным

товарным группам. Так, контракты, заключенные на поставку хлористого калия в Индию и Китай, свидетельствуют о существенном снижении мировых цен в 2016–2017 гг. В результате при увеличении физических объемов экспорта калийных удобрений в 2016 г. на 2,8% его падение в стоимостном выражении составило 24,3% (или 651 млн долл. США)¹⁴.

В 1 квартале текущего года удалось нарастить экспорт калийных удобрений в натуральном выражении на 58,8% к аналогичному периоду 2016 г., однако средние контрактные цены уменьшились на 18,5%¹⁵. Поэтому с 1 апреля по 31 декабря текущего года вывозные таможенные пошлины снижены с 55 до 20 евро за 1 тонну калийных удобрений, или в 2,8 раза. Несмотря на некоторое улучшение ситуации в первом полугодии текущего года, неблагоприятные ценовые условия на экспортируемые калийные удобрения продолжают сохраняться. Так, при росте экспорта калийных удобрений в натуральном выражении на 41,1% экспортные цены сократились на 10,7% к соответствующему периоду прошлого года¹⁶. При этом существенного увеличения цен на калийные удобрения в ближайшие 10 лет не прогнозируется.

Аналогичная ситуация складывается и в отношении азотных удобрений, а также мясо-молочной продукции. Если в 2015 г. экспорт азотных удобрений в стоимостном выражении почти удвоился (со 178,5 до 272 млн долл. США), то в 2016 г. произошло его сокращение на 43% (до 155 млн долл. США), а в первом полугодии текущего года – еще на 37,8% к аналогичному периоду предыдущего года¹⁷.

¹⁴ Социально-экономическое положение Республики Беларусь в январе 2017. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

¹⁵ Социально-экономическое положение Республики Беларусь в январе-апреле 2017. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

¹⁶ Социально-экономическое положение Республики Беларусь в январе-июле 2017. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

¹⁷ Социально-экономическое положение Республики Беларусь в январе 2017. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь; Социально-экономическое положение Республики Беларусь в январе 2016. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь; Социально-экономическое положение Республики Беларусь в январе-июле 2017. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

¹² URL: www.minfin.gov.by/upload/bp/doklad/2015/ud2016.pdf

¹³ Социально-экономическое положение Республики Беларусь в январе 2017. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь; Социально-экономическое положение Республики Беларусь в январе-апреле 2017. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

Основное падение стоимостных объемов продовольственного экспорта (на 927 млн долл. США, или 20,5%) пришлось на 2015 г., что связано с существенным сокращением цен на российском рынке в долларовом эквиваленте из-за девальвации российского рубля. В 2016 г. снижение данного показателя к предыдущему году оказалось незначительным (на 66,5 млн долл. США, или 1,8%). При этом наибольшее сокращение в 2015 г. отмечено по следующим основным агрегированным позициям: молоко и сливки сгущенные и сухие (на 186,6 млн долл. США, или 27,4%), сыры и творог (на 168,8 млн долл. США, или 21%), колбасы и аналогичные продукты из мяса (на 112,9 млн долл. США, или 63,7%), масло сливочное (на 80,6 млн долл. США, или 22,7%). В 2016 г. внешний спрос на вышеперечисленную продукцию стабилизировался, а в первом полугодии текущего года отмечен существенный прирост экспорта (от 24 до 72% по отдельным позициям)¹⁷.

Особо следует отметить чувствительные к внешнеторговой конъюнктуре на традиционных рынках сбыта инвестиционные товары. В частности, из-за проседания прежде всего российского рынка в 2015 г. стоимостные объемы экспорта тракторов и седельных тягачей упали на 364,5 млн долл. США, или 42,3%, автомобилей грузовых – на 355,8 млн долл. США, или 38,2%, машин для уборки и обмолота сельскохозяйственных культур – на 140,6 млн долл. США, или 54,4%, шин – на 121,2 млн долл. США, или 31,3%. С 2016 г. спрос на высокоэластичные инвестиционные товары начал восстанавливаться, а в первом полугодии нынешнего года наблюдался существенный прирост экспорта по данным товарным позициям (от 32,5% по тракторам и седельным тягачам до 78,2% по автомобилям грузовым)¹⁷. Вместе с тем отечественные производители машиностроительной продукции сталкиваются с жесткой конкуренцией на традиционных рынках сбыта как с российскими, так и зарубежными производителями аналогичной продукции.

Более оптимистичны прогнозы по продукции деревообработки и металлопрока-

ту. Так, в последние годы имеет место устойчивый рост стоимостных объемов экспорта по ДСП и ДВП. В частности, прирост экспорта ДСП в первом полугодии 2017 г. составил 39,4%¹⁸. Что касается металлопроката, то запущены антидемпинговые процедуры в отношении отдельных видов продукции БМЗ в США и ЕС.

В результате неблагоприятной внешнеторговой конъюнктуры (прежде всего по вышеперечисленным ведущим экспортным позициям) товарный экспорт, по данным текущего счета платежного баланса, сократился в 2015 г. на 9259 млн долл. США, или 26,1%, в 2016 г. – на 3186 млн долл. США, или 12,2%. При этом средние цены экспорта в эти годы упали соответственно на 28 и 12% при снижении импортных цен на 15,6 и 6,5%, т. е. ценовые условия внешней торговли сложились неблагоприятными¹⁹ (рис. 1).

Вместе с тем в 2017 г. ситуация во внешней торговле начала улучшаться. В целом объем экспорта в первом полугодии вырос на 21,3% к аналогичному периоду предыдущего года. При этом средние экспортные цены на товарный экспорт выросли на 17,5% при увеличении импортных на 9%¹⁸ (рис. 1).

Одновременно данная ситуация во внешней торговле частично компенсировалась прежде всего за счет сокращения импорта и некоторых импортных цен, а также увеличения экспорта отдельных видов продукции и обеспечения положительного сальдо по услугам. В целом сальдо по услугам увеличилось в 2015 г. на 111 млн долл. США (до 2263,7 млн долл. США), в 2016 г. – на 301,8 млн долл. США, или до 2565,5 млн долл. США¹⁸.

В то же время основные риски и угрозы для белорусской экономики в настоящее время сосредоточены в реальном секторе, прежде всего в промышленности.

¹⁸ Социально-экономическое положение Республики Беларусь в январе–июле 2017. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

¹⁹ Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2016. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2016. 518 с.; Социально-экономическое положение Республики Беларусь в январе 2017. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

Основные тенденции и возможные подходы в области структурной и промышленной политики

Ситуация усугубляется негативными тенденциями в промышленности, которая занимает существенное место в ВВП и доминирует в товарном экспорте страны. Так, удельный вес добавленной стоимости промышленности в ВВП в 2015–2016 гг. составлял 24,9%, хотя с 2013 г. просматривается устойчивая тенденция ее сокращения²⁰ (рис. 3).

В товарном экспорте за 2016 г. (23 415,5 млрд долл. США) доля обрабатывающей промышленности достигала 92,4% (21 634 млрд долл. США), добывающей – 2,5% (585,8 млрд долл. США). В то же время экспорт продукции сельского, лесного и

²⁰ Промышленность Республики Беларусь. 2017. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь. 214 с.

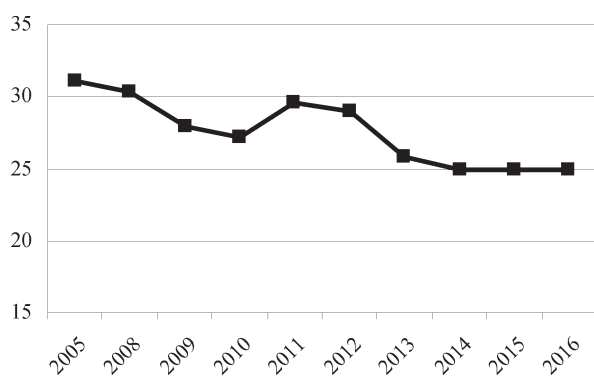

Рис. 3. Изменение добавленной стоимости промышленности в ВВП в 2005–2016 гг., %

Источник. Построено по данным: Промышленность Республики Беларусь. 2017. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

рыбного хозяйства составил всего 499,1 млрд долл. США, или 2,1%²¹.

Вместе с тем наиболее негативной тенденцией можно считать ухудшение структуры и снижение технологического уровня белорусского товарного промышленного экспорта, что связано с потерей конкурентоспособности и ускоренным сокращением производства в некоторых относительно технологически развитых отраслях и по отдельным товарным позициям.

За последние 15 лет произошло ухудшение товарной структуры экспорта в части его технологического уровня и диверсификации (табл. 1).

Достаточно отметить, что удельный вес машин, оборудования и транспортных средств в товарной структуре белорусского экспорта снизился с 25,2% в 2000 г. до 19 в 2010 г., 15,2 в 2014 г. и 13,8% в 2015 г. В то же время доля минеральных продуктов возросла с 20,2% в 2000 г. до 29,8% в 2015 г., продукции пищевой промышленности и сырья для ее производства – с 6,9 до 16,4% соответственно.

В исследовании И. Точицкой (2017) представлен анализ структуры и уровня технологического уровня белорусского экспорта (включая его сравнение с такими странами, как Чехия, Венгрия и Польша) по данным за 1998–2016 гг. В результате выявлены некоторые изменения в экспортной корзине, свидетельствующие о существенном ухудшении ее технологического уровня.

²¹ Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2016. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь. 518 с.

Таблица 1

Товарная структура экспорта Республики Беларусь, %

Показатель	2000	2010	2014	2015
Машины, оборудование и транспортные средства	25,2	19,0	15,2	13,8
Минеральные продукты	20,2	28,2	34,2	29,8
Черные, цветные металлы и изделия из них	7,2	7,6	6,5	6,5
Продукция химической промышленности, каучук (включая химические волокна и нити)	19,8	19,8	17,3	21,3
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	4,3	2,6	2,8	3,2
Текстиль и текстильные изделия	6,4	3,1	2,5	2,4
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,7	0,3	0,2	0,3
Продукция пищевой промышленности и сырье для ее производства	6,9	12,9	15,3	16,4
Прочее	9,3	6,5	6,0	6,3
Всего	100	100	100	100

Источник. Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2016. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь. 518 с.

Так, удельный вес сырья в основанной на ресурсах продукции в Беларуси в 2016 г. составлял 51% при 14–18% в Чехии и Венгрии. При этом доля среднетехнологичных товаров снизилась за 1998–2016 гг. в Республике Беларусь с 41 до 32%, в то время как в Чехии и Венгрии данная группа продукции достигла в 2016 г. 45 и 49%. Что касается высокотехнологичных товаров, то к 2016 г. они практически «выпали» из экспортной корзины нашей страны. В же время удельный вес данной группы товаров вырос в товарном экспорте Венгрии до 22%, Чехии – до 20%, Польши – до 12%.

Одновременно отмечен низкий показатель «выживания» при экспорте новой продукции на внешние рынки из Беларуси, поскольку всего 55% из появившихся в 2000 г. новых товаров остались к 2016 г. в экспортной корзине. Отметим, что аналогичный показатель в Польше составил 86%, Венгрии – 73%, Чехии – 65%.

Данные особенности и изменения в структуре белорусского экспорта во многом предопределены существующими проблемами и негативными тенденциями, про-

исходящими на протяжении ряда лет в промышленном секторе, формирующем практически весь товарный экспорт Беларуси.

Еще в предыдущие годы было практически свернуто производство станкостроительной и приборостроительной продукции. В других отраслях в последнее время происходит вытеснение отдельных видов белорусской продукции с российского рынка, а по отдельным позициям - и с внутреннего.

В частности, если в 2005 г. Беларусь произвела 1308 тыс. телевизоров и даже в 2012 г. 594 тыс., то в 2014 г. – 92 тыс., а в 2015 г. – только 22 тыс. В 2016 г. производство телевизоров частично восстановлено (до 169 тыс. шт.), но по-прежнему значительно уступает производимым в предыдущие годы объемам²². При этом подавляющая часть импорта телевизоров в настоящее время поступает на белорусский рынок из Российской Федерации, поскольку ТНК создали там современные сборочные производства (табл. 2).

Следующей отраслью, которая ускоренно сокращается в Республике Беларусь, является машиностроение. Производство

Таблица 2

Производство отдельных товаров в Республике Беларусь

Показатель	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Автомобили грузовые, вкл. самосвалы для эксплуатации в условиях бездорожья и автомобили специального назначения, тыс. шт.	13,7	20,8	24,4	10,8	12,5	21,8	24,6	18,0	12,0	6,1	6,2
Самосвалы карьерные, шт.	942	1438	1861	698	1016	1444	1671	1248	725	421	493
Тракторы для сельского и лесного хозяйства, тыс. шт.	23,8	42,9	69,8	51,0	50,9	66,8	71,0	62,6	52,2	34,3	34,4
Комбайны, кормоуборочные самоходные, комплексы кормоуборочные производственные, шт.	373	254	423	376	441	426	268	377	78	145	126
Автобусы, шт.	914	1263	2196	1520	2089	2162	2277	2341	1672	900	1316
Троллейбусы, шт.	109	147	446	388	283	206	174	118	106	98	40
Мотоциклы и мотоциклетные коляски, шт.	36561	5959	6057	888	3656	4786	8022	12183	6477	1540	792
Велосипеды, тыс. шт.	585,5	440,8	250,3	130,2	133,6	176,4	184,4	193,6	107,2	73,2	64,1
Телевизоры, тыс. шт.	532	1308	717	352	446	404	594	245	92	22	169

Источник. Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2016. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2016. С. 305; Промышленность Республики Беларусь. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2017. 214 с.

грузовых автомобилей уменьшилось с 24,6 тыс. шт. в 2012 г. до 6,1 и 6,2 тыс. шт. в 2015–2016 гг., тракторов для сельского и лесного хозяйства – соответственно с 71 до 34,3 и 34,4 тыс. шт., автобусов – с 2,3 до 0,9 и 1,3 тыс. шт. Если кормоуборочных комбайнов было произведено в 2013 г. 377 шт., то в 2014 г. – 78, 2015 г. – 145, 2016 г. – 126 шт.²²

Ситуация усугубилась стратегически неудачной диверсификацией экспорта на основе строительства сборочных производств в Венесуэле. Так, созданные в данной стране производственные мощности совместных предприятий с МАЗ и МТЗ в последние годы оказались практически незагруженными.

Столь существенное сокращение и без того относительно небольших объемов производства на отдельных белорусских машиностроительных предприятиях делает заведомо неконкурентоспособной данную продукцию (которая к тому же не всегда отличается высоким качеством) по цене из-за высоких накладных расходов.

Кроме того, следует учитывать (особенно по машиностроению) еще один важный момент. Высокая концентрация белорусского экспорта по отдельным товарным позициям одновременно свидетельствует о низком уровне внутриотраслевой торговли, особенно с дальним зарубежьем, что сдерживает рост производительности труда за счет усиления специализации и масштаба производства²³. Так, мы не смогли разместить на аутсорсинг отдельные иностранные производства по примеру Польши, получившей возможность интегрировать свою экономику в немецкую и европейскую.

Для реанимации крупных и относительно технологически развитых производств требуются значительные инвестиции, качественный современный менеджмент и маркетинг. Это можно проследить на примере АвтоВАЗа, попытки которого восстановить

производство своими ресурсами через госкорпорацию в Российской Федерации (где ресурсов побольше, чем в Беларуси) оказались безуспешными. Это удалось сделать с приходом стратегического инвестора ТНК «Нисан-Рено» (Веселов, 2013).

В свое время Беларусь не смогла привлечь на свои ведущие валообразующие машиностроительные предприятия стратегического инвестора по примеру Российской Федерации, располагающей значительно большими внутренними ресурсами. Иными словами, без прихода стратегического инвестора на тот же МАЗ (а такое в настоящее время маловероятно) сегодня невозможно конкурировать с зарубежными производителями аналогичной техники.

Среди других причин, негативно повлиявших на машиностроительную отрасль, следует отметить обострение конкуренции на российском рынке, к факторам которого можно отнести: создание в Российской Федерации современных конкурирующих производств, в том числе с участием ТНК; вступление России в ВТО; введение утилизационного сбора в 2015 г. для белорусской машиностроительной продукции; лучшие условия хозяйствования для российских товаропроизводителей (в части налогов, стоимости энергоносителей, использования более современных рыночных подходов в управлении частными и государственными предприятиями).

Беларуси следует учитывать, что конкуренция на российском рынке будет и дальше возрастать, поскольку в Российской Федерации активно модернизируются и создаются новые параллельные производства в ТЭК, химическом и нефтехимическом комплексе, в АПК и других отраслях.

Поэтому структурная и промышленная политики должны быть ориентированы в первую очередь на сохранение традиционных отраслей и предприятий, которые пока находятся на плаву. При этом стоит достаточно сложная задача, с одной стороны, по решению накопившихся проблем, требующих принятия адекватных оперативных мер по нормализации текущей ситуации на тех предприятиях, где это еще возможно. С другой стороны, необходимо запустить процессы структурных преобразований с уче-

²² Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2016. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь. 518 с.; Промышленность Республики Беларусь. 2017. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь. 214 с.

²³ Страновой экономической меморандум для Республики Беларусь: экономическая трансформация для роста. 2012. Всемирный Банк. С. 113.

том сложности привлечения потенциальных инвесторов в условиях «просевших» рынков.

Чтобы ситуацию каким-либо образом удержать (прежде всего на госпредприятиях, поскольку это сказывается и на частном секторе, и на банках – через неплатежи, проблемные кредиты, возрастание странового риска, что удорожает кредитные ресурсы и для более эффективного частного сектора от иностранных банков и международных финансовых структур), необходимо принять ряд оперативных мер по изменению сложившейся системы «ручного» управления экономикой, а также приступить к реализации первоочередных мер по нормализации финансовой ситуации в реальном секторе белорусской экономики.

Большую проблему представляют частые проверки и доведение так называемых целевых параметров, состав которых в последнее время варьируется в сторону поиска более интегрированных и качественных.

В результате чрезмерных контролируемых мер парализуется работа успешных и пока дееспособных предприятий, сковывается инициатива на местах, отвлекаются специалисты от конкретной работы. По-видимому, необходимо ввести мораторий на проверки пока еще относительно устойчивых предприятий.

Что касается доведения и мониторинга выполнения целевых показателей, то, согласно данным проведенного опроса, 71% респондентов ответили, что тратят в неделю как минимум 20% времени на совещания с вышестоящими органами по выполнению доведенных показателей (Рудый, 2015).

Острыми в настоящее время в реальном секторе являются и вопросы неплатежей, проблемных активов, а также тенденция ухудшения финансового состояния. При этом в первую очередь данная ситуация негативно сказывается на тех производителях, которые пока еще на плаву, но под выполненные работы не могут получить деньги и вынуждены прибегать к дорогим кредитам под оборотные средства.

В последнее время предпринимаются определенные шаги по решению проблемы с неплатежами. В частности, 4 июля 2016 г. принят Указ № 253, предусматривающий

меры по досудебному финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций с включением 323 хозяйств. Осуществляется подготовка изменений в Указ № 88 от 2004 г. по реструктуризации проблемной задолженности предприятий через вхождение в их акционерный капитал как государственных, так и негосударственных банков. Вместе с тем все будет упираться в практическую реализуемость обозначенных подходов и мер.

Тем не менее следует отметить, что после передачи Банку развития в управление активов неудачно модернизированных предприятий деревообрабатывающей отрасли финансовая ситуация там начала заметно улучшаться.

По рекомендации международных финансовых организаций в 2016 г. создано специальное Агентство по управлению проблемными активами.

И, безусловно, радикальному решению данной проблемы будет способствовать вывод с рынка хронически неплатежеспособных и бесперспективных предприятий, генерирующих шлейф неплатежей.

Одновременно для нормализации ситуации была запущена программа выпуска валютных облигаций как со стороны Минфина, так и отдельных валообразующих государственных предприятий (например, сельскохозяйственного машиностроения), что привело к наращиванию внутреннего долга, который придется обслуживать и погашать в среднесрочной перспективе. Банковская система, по некоторым оценкам, уже купила валютные облигации на сумму более 5,5 млрд долл. США.

С одной стороны, проблемные предприятия, получив финансовые ресурсы, начинают рассчитываться по долгам. В результате банковская система получает определенный доход от покупки валютных облигаций, и предприятия начинают погашать взятые банковские кредиты. Одновременно начинает выстраиваться пирамида уже не внешнего, а внутреннего долга. При этом у проблемных предприятий могут возникнуть в будущем трудности с погашением данных валютных облигаций.

Вместе с тем кардинальным направлением ускорения и повышения эффектив-

ности модернизации реального сектора представляется расширение частного сектора, который, как правило, функционирует эффективнее государственного.

По данным МБРР (который провел соответствующее исследование при подготовке последнего Меморандума по Республике Беларусь за 2012 г.), производительность труда в 2004–2010 гг. на госпредприятиях была в среднем на 40% ниже, чем на частных. При этом рост производительности труда в машиностроении с 2005 по 2010 г. на частных предприятиях в 5 раз превышал аналогичный показатель по государственным предприятиям. Избыточная численность, по оценкам МБРР, составляет на госпредприятиях в промышленности и строительстве более 25%. ЕАБР оценивает избыточную занятость в белорусской экономике в 20%. Имеет место обратно пропорциональная зависимость между средним уровнем доходности и государственной собственностью. Удельный вес убыточных среди предприятий государственной и смешанной форм собственности выше, чем в частном секторе²⁴.

Вместе с тем в 2015–2016 гг. как в целом в экономике, так и в отдельных отраслях и на конкретных государственных предприятиях активно происходило сокращение избыточной численности работников.

Согласно данным статистики по труду и заработной плате, численность занятых в экономике уменьшилась с 4703 тыс. чел. в 2010 г. до 4550,5 тыс. в 2014 г. и 1027,1 тыс. в 2016 г. При этом наиболее интенсивным сокращение было в обрабатывающей промышленности (с 1036,6 тыс. чел. до 962,8 и 870,6 тыс. чел. соответственно) и строительстве (с 412,6 тыс. чел. до 376,7 и 308 тыс. чел.). В результате удельный вес занятых в обрабатывающей промышленности снизился с 22% в 2010 г. до 19,8% в 2016 г., в строительстве – с 8,8 до 7%.

Вследствие преобладания в Республике Беларусь государственного сектора (особенно в промышленности) разрыв в численности на госпредприятиях по сравнению с частными несколько сократился, что

косвенно способствовало росту производительности труда, несмотря на сокращение объемов производства. В частности, по последним данным, среднесписочная численность работников государственных организаций только в первом полугодии 2017 г. сократилась к соответствующему периоду предыдущего года на 132 тыс. чел., из которых 84,8 пришлось на промышленность и 45,3 тыс. – на строительство²⁵.

Вместе с тем в Беларуси пока придерживаются более осторожных подходов, направленных на постепенное изменение управления госсектором и сложившейся системой его господдержки. Это касается прежде всего разделения функций собственника и оперативного управления, ликвидации избыточных функций министерств, демополизации, реализации промышленной политики в рамках создания и управления крупными интегрированными структурами, перехода от индивидуальной господдержки к отраслевым преференциям и субсидиям, обеспечения равного доступа субъектов хозяйствования к господдержке независимо от форм собственности и увязки данной господдержки с конечными результатами.

Данные подходы в какой-то мере оправданы, поскольку в стране было упущено время по привлечению потенциальных иностранных инвесторов, когда для этого были более благоприятные условия и возможности (особенно в 2000–2007 гг. и первой половине 2008 г.). В настоящее время, с учетом недозагрузки производственных мощностей в условиях сжатия российского и мирового рынков, отдельные белорусские предприятия уже не представляют интереса для иностранных инвесторов, включая российских. При этом нельзя не учитывать, что в Российской Федерации и Казахстане дешевле энергоресурсы и сырье, ниже налоги в обрабатывающих отраслях, отчисления на соцстрах, применяются более современные рыночные подходы на предприятиях с частным иностранным и отечественным капиталом. Сокращение зарплат в Российской Федерации в результате девальвации также повысило ценовую

²⁴ Страновой экономический меморандум для Республики Беларусь: экономическая трансформация для роста. 2012. Всемирный банк. С. 54.

²⁵ URL: <https://finance.tut.by/news559244.html>

конкурентоспособность российских предприятий.

В 2011 г. НАИП совместно с МБРР были предприняты попытки приватизации 8 пилотных проектов. Более того, в 2016 г. объявили два международных конкурса по привлечению стратегических инвесторов на ОАО «Минский маргариновый завод» и ОАО «Барановичский комбинат железобетонных конструкций». Тем не менее найти инвесторов под предложенные проекты не удалось. Следует также учитывать, что даже при наличии инвестора оформление сделок требует от двух и более лет. При этом, согласно данным компании «Юнитер», инвестор готов вкладывать в Беларусь только при условии окупаемости инвестиций в течение 5–6 лет.

Более того, в 2015–2016 гг. из Беларуси начали частично уводить инвестиции те инвесторы, которые в свое время открыли здесь свои производства. Основная причина связана со сжатием внутреннего рынка в Беларуси и Российской Федерации по причине рецессии, падения внутреннего инвестиционного и потребительского спроса, в том числе в долларовом эквиваленте.

В создавшейся ситуации придется, с одной стороны, опираться на частные предприятия с иностранным и отечественным капиталом и отдельные пока устойчиво функционирующие государственные предприятия, с другой стороны – пойти на более радикальное реформирование управления государственными предприятиями в соответствии с последними предложениями МВФ (в части передачи управления от министерств и концернов к Государственному комитету по имуществу).

Можно приводить многочисленные примеры устойчиво функционирующих частных предприятий с иностранным и отечественным капиталом в традиционных отраслях, которые успешно проводят и программы модернизации, и преодолевают кризисные процессы в условиях неблагоприятной конъюнктуры. Данные предприятия существуют во всех отраслях.

Достаточно устойчиво функционируют отдельные государственные и частные предприятия, связанные с ОПК (в частности, МЗКТ, «Пеленг», «Интеграл», к кото-

рым проявляет интерес Российская Федерация). Тем более проводимая в Российской Федерации дорогостоящая программа перевооружений, а также разрыв экономических отношений в этой сфере с Украиной позволяет Беларуси занять данную нишу. Взаимные санкции между ЕЭС и Российской Федерацией открывают также определенные перспективы и для белорусской экономики, особенно в перерабатывающих отраслях АПК.

Что касается ускорения развития новых высокотехнологичных отраслей и предприятий, то для этого необходимы особо льготные условия и режимы для их развития. В этом отношении в Беларуси созданы соответствующие условия в рамках ПВТ, СЭЗ, предоставляются льготы для иностранных инвесторов. В частности, экспорт программных продуктов из ПВТ в 2016 г. превысил 800 млн долл. США и только сжатие российского рынка не позволило довести его до 1 млрд долл. США. При этом удалось удержать в стране высококвалифицированных специалистов. В ПВТ в настоящее время работает ряд успешных и динамично развивающихся зарубежных и отечественных компаний.

Определенные надежды возлагаются на Китайско-белорусский индустриальный парк «Великий камень», особенно с планами производства электромобилей с учетом избытка электроэнергии после ввода АЭС.

Предусматривается создание недалеко от Минска Белорусской национальной биотехнологической корпорации (БНБК) по глубокой переработке сельскохозяйственной продукции с акцентом на производство кормов и кормовых добавок.

Успешно развивается фармацевтическая отрасль. Из других высокотехнологичных динамично развивающихся частных фирм следует отметить FENOX и Alutex, в приборостроении – «Адани», «Регула», «Полимастер», «Изовак», «СОЛАР ЛС». В частности, «Адани» производит рентгеновское и другое оборудование, которое экспортирует в более чем 60 стран.

* * *

Республике Беларусь на определенном этапе экономического развития посредством

административных мер на основе восстановительного роста удалось задействовать унаследованные свободные производственные мощности при относительно низкой стоимости факторов производства, а также реанимировать и даже модернизировать отдельные отрасли и предприятия, трансформировав часть рентных доходов от благоприятной внешнеторговой конъюнктуры и российских преференций в инвестиции. При этом наиболее успешным в экономическом развитии был период с 2001 по 2006 г. (когда удавалось поддерживать высокие темпы экономического роста без значительных дисбалансов на макроуровне). С одной стороны, этому способствовали и меры, реализованные в рамках несостоявшегося перехода на единую денежную единицу Союзного государства, а точнее, российский рубль. С другой стороны, в данный период сложились относительно благоприятные условия внешней торговли в части экспортных и импортных цен и спроса на традиционных рынках сбыта ведущих позиций белорусского экспорта. Более того, цены на энергоносители по 2006 г. были одинаковыми с Российской Федерацией.

В дальнейшем за относительно короткий период Беларусь испытала три внешних шока, связанных с перманентным повышением цен на российские энергоносители с 2007 г. (в частности, на газ с 47 долл. в 2006 г. до 320 долл. в IV кв. 2011 г.), существенным падением традиционного белорусского экспорта с IV кв. 2008 г. под воздействием мирового финансово-экономического кризиса и резким ухудшением внешнеторговой конъюнктуры со второго полугодия 2014 г. Так, в результате сближения мировых и российских цен условно начисленная субсидия только по российским энергоносителям для Беларуси сократилась с 14,5% ВВП в 2008 г. до 6% ВВП в 2010 г.²⁶

Одновременно макроэкономическая и монетарная политика была направлена на чрезмерное стимулирование внутреннего потребительского и инвестиционного спроса. При этом инвестиционный спрос обес-

печивался преимущественно за счет льготного кредитования в рамках государственных целевых программ, задолженность по которым, по данным МБРР, увеличилась с 4% ВВП в 2005 г. до 25,5% ВВП в 2010 г. В качестве приоритетных секторов были выбраны сельское хозяйство (70% целевого кредитования) и жилищное строительство (30%). Что касается потребительского спроса, то он поддерживался за счет ускоренного прироста номинальной заработной платы на 24% в 2010 г., реальной – на 15%²⁷.

Таким образом, массивные льготные вливания в жилищное строительство, АПК, строительство объектов непервоочередной важности усилили дисбалансы и нагрузку на бюджет и банковскую систему, что привело наряду с ухудшением внешнеторговой конъюнктуры к трем девальвациям. Каждая очередная существенная корректировка курса обесценивала и без того льготные кредиты, а бюджет, банковская система и вкладчики несли потери. Как следствие, росли девальвационные и инфляционные ожидания, затраты на рекапитализацию банковской системы.

С другой стороны, чрезмерное стимулирование внутреннего инвестиционного спроса (что расширяло роль внутренних факторов и финансирования, усиливало дисбалансы, когда в отдельные годы, например, в 2007-м, первой половине 2008-го и в 2010-м проводилась проциклическая макроэкономическая политика) создало иллюзию нехватки отдельных производственных мощностей, сопровождалось сокращением экспорта соответствующих видов продукции и впоследствии обернулось принятием недостаточно обоснованных решений по сплошной, а не точечной модернизации целых отраслей (в частности, стекольной, цементной, деревообработки). В дальнейшем внешний и внутренний спрос и цены на высокоэластичные товары «просели», что обернулось недозагрузкой производственных мощностей (т. е. ранее дефицитные

²⁶ Страновой экономический меморандум для Республики Беларусь: экономическая трансформация для роста. 2012. Всемирный банк. С. 113.

²⁷ Страновой экономический меморандум для Республики Беларусь: экономическая трансформация для роста. 2012. Всемирный банк; Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2016. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2016. 518 с.

мощности стали профицитными) при необходимости погашать взятые под их модернизацию кредиты. Так, китайские кредиты под модернизацию цементной отрасли обслуживает государство, а кредиты под модернизацию деревообрабатывающих предприятий пролонгировали до 2028 г.

Следует отметить, что при стимулировании внутреннего инвестиционного спроса в отдельные сектора (прежде всего в АПК и жилищное строительство), проведении модернизации предприятий и целых отраслей использовались не самые эффективные инструменты финансирования и кредитования.

Одновременно тормозились процессы приватизации. В результате потенциальные инвесторы пришли в Российскую Федерацию, а Республика Беларусь потеряла прямые иностранные инвестиции, понесла дополнительные затраты на господдержку, модернизацию. При этом следует учитывать, что предприятия с иностранным и частным капиталом функционируют эффективнее, несмотря на отсутствие господдержки.

Макроэкономическая и структурная политика должна быть направлена на сохранение (там, где это возможно) традиционных отраслей и предприятий (посредством трансформации системы «ручного» управления, решения вопросов неплатежей и проблемных активов, улучшения финансового состояния и сокращения издержек производства и избыточной численности, структурных преобразований и расширения частного сектора, определения точек роста), трансформацию механизмов и инструментов финансирования и кредитования, привлечение дополнительных источников инвестирования (прежде всего ПИИ), расширение и создание новых современных отраслей и производств в соответствии с конкурентными преимуществами Беларуси.

В настоящее время стоит задача сохранения тех отраслей и производств промышленного и других секторов, которые пока находятся на плаву и имеют перспективы развития и потенциальные рынки сбыта. К ним можно отнести: крупные государственные валобразующие предприятия в добывающих отраслях, химическом и нефтехимическом комплексах; государ-

ственные и частные предприятия в ОПК; предприятия с иностранным и отечественным частным капиталом во всех отраслях. Одновременно Беларуси необходимо использовать дополнительные ниши, возникшие в результате разрыва экономических связей, технологических цепочек между Российской Федерацией и Украиной и введенных взаимных санкций между Россией и другими (прежде всего европейскими) странами.

Что касается новых высокотехнологичных отраслей и производств, то их основу могут составить ПВТ, аналогичные парки и кластеры с преференциальным режимом в других секторах и отраслях белорусской экономики, а также малые и средние динамично развивающиеся частные предприятия (в области приборостроения и производства высокотехнологичного эксклюзивного оборудования, фармацевтическая отрасль). Перспективным направлением представляется вынос производств на аутсорсинг из европейских стран (по примеру Польши). Необходимо также использовать опыт малых европейских стран в части специализации и подходах к стратегии развития и регулирования национальных экономик (Пилипенко, 2005).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

Веселов Ю. 2013. Тотем из светлого прошлого. Интеллектуальная емкость модернизации. *Белорусы и рынок*. URL: <http://www.belmarket.by/totem-iz-svetlogo-proshlogo> [Veselov Yu. 2013. Totem from the light past. Intelligent capacity upgrade. *Belorusy i rynok*. URL: <http://www.belmarket.by/totem-iz-svetlogo-proshlogo> (In Russ.)]

Рудый К.В. 2015. «Ручное» управление: вызовы, противоречия, реформатирование. *Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития*: материалы XV Международной научной конференции. Т. 1. Минск: НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. 180 с. [Rudyu K.V. 2015. «Manual» management: calls, contradictions, reformatting. *Problemy prognozirovaniya i gosudarstvennogo regulirovaniya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya*: materialy XV Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Vol. 1. Minsk: NIEI Ministerstva ekonomiki Respubliki Belarus'. 180 p. (In Russ.)]

Пилипенко И.В. 2005. *Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы*. Смоленск: Ойкумена. 496 с. [Pilipenko I.V. 2005. *Competitiveness of countries and regions in the world economy: theory, experience of small countries of Western and Northern Europe*. Smolensk: Oykumena. 496 p. (In Russ.)]

Точицкая И. 2017. Показатели экспортной активности Беларуси в 1998–2016 гг.: каковы

шансы на рост? *Исследовательский центр ИПМ WP/17/02*. URL: <http://www.research.by/webroot/delivery/files/wp2017r02.pdf> [Tochitskaya I. 2017. Indicators of Belarus' export activity in 1998–2016: what are the chances for growth? *Issledovatel'skiy tsentr IPM WP/17/02*. URL: <http://www.research.by/webroot/delivery/files/wp2017r02.pdf> (In Russ.)]

In citation: *Belorusskiy Ekonomicheskii zhurnal*. 2017. No 3. PP. 7–25.

Belarusian Economic Journal. 2017. No 3. PP. 7–25.

MACROECONOMIC AND STRUCTURAL POLICIES IN THE REPUBLIC OF BELARUS: A RETROSPECTIVE ANALYSIS, PROBLEMS, AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT

Aleksandr Matyas¹

Author affiliation: ¹ Polesye State University (Pinsk, Belarus).

Corresponding author: Aleksandr Matyas (alexandermatyas@yandex.ru).

ABSTRACT. Presented is a retrospective analysis of the macroeconomic and structural policies in the Republic of Belarus in the context of external shocks. Identified are possible directions and certain measures of their adjustments in the short-term and medium-term.

KEYWORDS: macroeconomic and structural policies, foreign trade, imbalances, macro-adjustment, industry, public sector.

JEL-code: F10, F14, F23, O24.

Received 9.06.2017

